

РИНА КЕНТ

БОГ БОЛИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
К35

Rina Kent
GOD OF PAIN (Legacy of Gods #2)

Печатается с разрешения литературных агентств
Brower Literary & Management, Inc., и Andrew Nurnberg.

Дизайн обложки и форзацев *Екатерины Климовой*

Кент, Рина.

К35 Бог боли : [роман] / Рина Кент; пер. с англ. А. Тютюгиной. —
Москва: Издательство АСТ, 2026. — 512 с. — (LAV. Романтика).

ISBN 978-5-17-191683-1

Я СОВЕРШИЛА УЖАСНУЮ ОШИБКУ.

Будучи принцессой мафии, я знала, что моя судьба уже решена.

Но я шла напролом и мечтала не о том парне.

Крейтон Кинг — отвратительный человек с великолепной внешностью.

Он молчалив, задумчив и, очевидно, эмоционально недоступен.

Поэтому я думала, что все кончено.

Пока он не разбудил во мне зверя.

Меня зовут Анника Волкова, и я злейший враг Крейтона.

Он не остановится, пока не сломает меня.

Или я не сломаю его.

**УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44**

Copyright © 2022. GOD OF PAIN by Rina Kent.
The moral rights of the author have been asserted
© А. Тютюгина, перевод на русский язык
В оформлении макета использованы материалы
по лицензии © shutterstock.com
© ООО «Издательство АСТ», 2026

ISBN 978-5-17-191683-1

*Посвящается любви, которую питает
наслаждение и усиливает боль*

Плейлист

The Death of Peace of Mind — Bad Omens

Karma Police — Radiohead

Therapy — VOILÀ

Drinking with Cupid — VOILÀ

Bad Habits — Ed Sheeran and Bring Me the Horizon

A Way to Restart — Colours in the Street

In Circles — Holding Absence

Same Team — Alice Merton

All the King's Men — The Rigs

Empty — Letdown

Half the World — Arcane Roots

Beyond Today — James Gillespie

Примечание автора

Привет, дорогой читатель.

Если ты не читал мои книги раньше, то можешь этого не знать, но я пишу довольно мрачные истории, которые могут тебя расстроить и вызвать тревогу. Мои произведения и главные герои не для всех.

В этой книге содержатся темы насилия над детьми и суицидальных мыслей. Я надеюсь, что ты знаешь о своих триггерах, прежде чем начнешь читать.

«Бога Боли» можно читать отдельно от остальной серии.

Чтобы узнать больше о Рине Кент, посети сайт www.rinakent.com.

Глава первая

АННИКА

Снаружи кто-то есть.
Или же этот кто-то не один.
В комнате слышится звук тяжелого дыхания, становящийся все громче и громче, отрывистый, как у раненого животного.

Дикого животного.

Я резко открываю глаза и, пошатываясь, выбираюсь из постели, отбрасываю волосы назад, и они рассыпаются по спине. Затем одергиваю низ лиловой домашней футболки, едва прикрывающей задницу.

В углу таятся тени, стонущие и извивающиеся, словно оголодавшие звери. Единственный источник света — лампочка на балконе, которую я всегда оставляю включенной. Я не тянусь к выключателю и даже не пытаюсь его коснуться.

Что-то подсказывает мне: стоит только пролить свет на притаившееся снаружи животное, и ситуация примет опасный оборот.

Я передвигаюсь бесшумно, что всегда давалось мне легко. Чего не скажешь об умении сохранять спокойствие.

Невозможно контролировать дрожь, пронизывающую конечности, или пот, бегущий по спине, из-за которого футболка прилипает к разгоряченной коже.

Все это неправильно.

Особняк моего брата, должно быть, самое безопасное место на кампусе и второе самое надежное место на земле после нашего дома в Нью-Йорке.

По этой причине брат настаивает, чтобы я проводила здесь определенные ночи. Я не вмешиваюсь в его дела, но знаю, что в это время происходит — разгром, хаос и истребление несчастных душ.

Поэтому лучший способ защитить меня — спрятать у него под крылышком под надзором дюжины охранников.

Помните ту башню из слоновой кости, в которой жила Рапунцель? Моя комната в комплексе Язычников, клубе моего брата, погрязшем в грехах, — ее воплощение.

Черт, да даже под балконом дежурят охранники, так что, если я в самом деле рискну спуститься, они поймают. Нахмурятся, поворчат и заложат меня и брату, и отцу.

Ужас.

Однако в этом есть и кое-что хорошее: я под защитой. Я окружена повышенным вниманием с тех пор, как родилась в семье Волковых.

И я сама Волкова.

Я едва не смеюсь из-за дрожи, вызванной страхом, которая все никак меня не оставит. Не знаю, как насчет любого другого места, но здесь я в безопасности.

Ладно, что бы ни притаилось там, снаружи, ему лучше оказаться раненой птицей или чем-то незначительным. Иначе пусть готовится к смерти.

Балконные занавески развеваются на ветру, и их белую ткань пронизывает мрак ночи, несмотря на тусклый свет.

Я замираю в нескольких шагах. Разве я открывала ночью балконную дверь?

Нет. Не открывала.

Логичнее было бы развернуться и побежать в коридор, позвать брата или кого-то из его людей, а затем скрыться в своей золотой клетке.

Но вот загвоздка...

Моя токсичная черта — любопытство; я правда не могу спать спокойно, пока не узнаю, в чем дело.

Просторная комната с пушистыми подушками, лиловыми простынями, блестящими обоями, где все такое гламурное и миленькое, постепенно остается где-то позади.

Мягкий свет, льющийся с балкона, является моим единственным ориентиром. Я делаю шаг вперед.

Пути судьбы неисповедимы.

С самого детства я знала, что не всегда буду оберегаемой маленькой принцессой, добивающейся одобрения своей семьи. Что однажды нечто придет за мной, когда я меньше всего ожидаю. Я только не знала, что это будет и каковы последствия.

Но уж точно я и предположить не могла, что это случится в мегазащищенном, кишачем охранниками особняке моего брата.

В тот момент, когда я тянусь к приоткрытой стеклянной двери, в комнату медленно проскальзывает темная фигура.

Я отпрыгиваю назад, прижав руку к груди.

Если бы я не видела, как ловко сейчас сюда проникли через раздвижную дверь, то подумала бы, что этот человек — мужчина, судя по телосложению, — часть самой ночи.

Он одет во все черное: спортивные штаны, лонгслив, обувь, перчатки, а лицо скрыто маской, одна половина которой улыбается, а другая — грустит.

Дрожь пробирает до костей, пока я рассматриваю детали маски. Плачущая половина черная, а улыбающаяся — белая. Сочетание до жути тревожное.

Как и все в нем.

Мрачный цвет одежды не скрывает рельефных мышц и не преуменьшает явную силу его молчаливого

присутствия. Он определенно тренируется, это видно по мускулистой груди и хорошо очерченному животу, но не качок.

Лишь достаточно подтянутый, демонстрирует силу, даже когда просто стоит на месте.

Еще он высокий. Настолько, что мне приходится задира́ть голову, чтобы оглядеть его целиком.

Я сама довольно низкая и миниатюрная. Но все же обычно мне нет нужды идти на такие крайности, чтобы рассмотреть кого-то.

Мгновение мы смотрим друг на друга, словно два зверя, готовых перегрызть друг другу глотки.

Глазами ему служат две прорези в жуткой маске, темные, но не черные и не карие — их оттенок больше напоминает глубины океана.

И я цепляюсь за этот цвет, за эту трещину в его черной ауре. Еще одна моя токсичная черта — видеть хорошее в людях, не позволять этому миру ожесточить меня до такой степени, что я перестану проявлять эмпатию.

Я дала себе это обещание, когда поняла, в каком мире родилась.

Конечности продолжают дрожать в унисон со стремительно ускоряющимся сердцебиением.

И тем не менее я стараюсь говорить максимально весело и беспечно.

— Тебе лучше уйти, пока охранники не нашли тебя...

Слова застревают в горле, когда он приближается ко мне.

Темная фигура делает один внушительный шаг за другим.

Помните, что одно его присутствие сражает своей мощью? Сейчас я могу лишний раз убедиться в этом.

Но я ошиблась.

В нем не только сила, но и угроза в чистом виде.

Необузданный океан, рокочущий и ревущий.

Я даже не замечаю, как отступаю, пока он не делает еще один шаг вперед. Я замираю на месте, глядя прямо на него.

— Как я уже говорила, тебе, наверное, лучше уйти...

Его грудь почти сталкивается с моей, когда он стремительно сокращает дистанцию между нами. Вместе с его теплом я чувствую запах сажи и чего-то пряного. Он что, у костра сидел?

Он делает ко мне еще один шаг, и я машинально отступаю. Либо так, либо я позволю ему врезаться в меня и снести с ног, подобно торнадо.

— Серьезно, ты хоть знаешь, чей это дом? — В голосе больше нет и доли веселья, и теперь он дрожит под стать конечностям. — Тебе что, жить надоело?..

Я не готова к тому, что происходит дальше.

В мгновение ока он прижимает руку в перчатке к моему рту и толкает меня назад.

Я резко ударяюсь спиной о стену и издаю визг, но он получается приглушенным. Звук разносится жутким эхом, похожим на навязчивую колыбельную.

Маска оказывается в нескольких дюймах от моего лица.

Напоминает отрывок из самых потаенных и темных кошмаров.

Это лишь подчеркивается близостью его тела к моему и сильным запахом кожи.

Больше я ничего не чувствую.

И кроме него больше ничего не вижу. Его глаза в самом деле голубые, но с темной окантовкой. Как у мифического существа.

Я уже где-то видела эти глаза. Вот только где?

Глупо ли то, что я хочу увидеть, кто скрывается под маской? Просто сорвать ее и узнать, плачет он или смеется? Или и то и другое одновременно?

Чем дольше я смотрю на него, тем прерывистее становится мое дыхание и тем сильнее меня наполняет его тепло.

Нет. Это невозможно.

Это же не может быть тот, о ком я думаю.

Просто чтобы убедиться, я подношу руку к его маске, готовясь к тому, что он отмахнется от нее.

К моему удивлению, он не двигается. Пальцами я скольжу по краю замершей улыбки. Но больше она не кажется такой ужасающей — это всего лишь маска.

Чудовищная грань.

Клубок чувств.

«Это ты?» — спрашиваю я одним взглядом, и он слегка прищуривается в ответ.

Я пытаюсь снять с него маску, но, прежде чем мне это удастся, он отталкивает мою руку. Я послушно опускаю ее, но почти уверена, что чутье меня не подводит.

Не знаю, как насчет остального, но эти глаза я узнаю где угодно, даже в параллельной вселенной.

Снаружи раздается стук.

Мы оба затишаем.

Это происходит снова, и я осознаю, что стучат в дверь моей комнаты.

— Мисс, вы не спите?

Охранник.

Опять слышится голос с русским акцентом, а следом за ним очередной стук.

— Система безопасности зафиксировала проникновение. Вы в порядке?

Я встречаюсь глазами с незнакомцем в маске.

Нет, не с незнакомцем.

Он гораздо больше, чем просто незнакомец.

Меня все еще трясет, но теперь по совершенно иной причине.

— Угу, — выпускаю я короткий приглушенный звук.

Он крепче зажимает мне рот, врываясь в мое пространство с уверенностью урагана. Я задеваю его твердую грудь своей при каждом вдохе.

— Мисс? Я вхожу.

Я хватаюсь за руку незваного гостя и молю его одними глазами. Он прищуривается, но медленно убирает руку от моего рта. Он держит ее на весу, совсем рядом, вероятно, чтобы снова заткнуть мне рот, если я стану звать на помощь.

Но вот незадача... мне не нужна помощь, потому что он не представляет угрозы.

Или, по крайней мере, не представлял в прошлом. Я не совсем уверена, как обстоят дела сейчас.

— Я в порядке! — говорю я достаточно громко, чтобы охранник услышал. Удивительно, что я не заикаюсь и не звучу взволнованно, учитывая ситуацию.

Дверь немного приоткрывается, но остается в том же положении, когда до нас доносится голос охранника.

— Я должен войти, чтобы убедиться в этом, мисс.

— Нет! Я... я не одета!

Охранник прокашливается, и я почти представляю себе его взволнованное лицо. Он знает, что его голову насадят на пику, если он увидит меня обнаженной.

Если только моя жизнь не в опасности.

Но сейчас это не так.

Мне так не кажется.

— У меня все отлично. Я собираюсь вернуться в постель. Не будите меня.

Он молчит секунду, две, три...

— Как скажете, мисс. Если что-нибудь случится, босс придет к вам.

Дверь закрывается, и я протяжно выдыхаю.

Со следующим вдохом я касаюсь не-незнакомца грудью и замираю, глядя на него снизу вверх.

— Босс, о котором он только что говорил, — это мой брат, и я не смогу остановить его под предлогом того, что я голая. Он просто зайдет с закрытыми глазами, возьмет простыню или еще что, набросит на меня, а потом начнет проводить обыск. Он очень жесток, так что лучше уйти до его прихода, если не хочешь, чтобы на твоём надгробии написали: «Избит до смерти». И еще — ты хоть планируешь отлипнуть от меня? Я могу сохранять спокойствие, но на самом деле не так-то просто дышать, когда ты рядом.

Он тупо смотрит на меня, совершенно не впечатленный и не задетый моим словесным поносом. Это та

привычка, от которой я пытаюсь избавиться, но легче сказать, чем сделать.

— Чего ты ждешь? — шепчу я. — Серьезно, уходи, пока здесь не появился Джереми. Если ты вошел незамеченным через балконную дверь, тогда возвращайся тем же путем. И, э-э, может, вернешь мне немного личного пространства?

Рукой в перчатке он тянется к моему лицу, и кажется, что сейчас снова заткнет меня, но вместо этого берет меня пальцами за подбородок.

Ничего угрожающего, но за этим жестом скрывается сила.

Нет, не сила.

Контроль.

Он источает его всем своим существом так, что трудно дышать.

Большим пальцем он проводит по моей нижней губе, и я вот так запросто приоткрываю рот.

Сердце бешено колотится, и я думаю, что, может быть, я сплю или что-то в этом роде.

Вероятно, я столько раз прокручивала в своем извращенном мозгу всевозможные сценарии, что вселенная решила, что один из них должен осуществиться.

Иначе зачем ему прикасаться ко мне, если он никогда прежде этого не делал?

И он трогает не какую-то часть меня. Он ласкает именно губы.

Он что, собирается поцеловать меня?

Прежде чем я успеваю подумать об этом, раздается его низкий, глубокий и до боли знакомый голос.

— Ты слишком много болтаешь. Однажды ты попадешь в большие неприятности из-за своего ротика.

Затем он отпускает меня, отходит и выскальзывает через балконную дверь с той же легкостью, с которой вошел.

Ноги наконец подводят меня, и я сползаю на пол по стене.

У меня нет ни единого сомнения.

Я провожу пальцами по тому месту, где только что были его. Ну, он в перчатке, так что это не было прямым касанием, но ведь это тоже считается, да?

Только теперь мои губы действительно дрожат, а сердце бьется в смятении.

Это был он.

Тот, кого я не должна хотеть.